

Наталья Черкес (Киев),
начальник учебно-спортивного отдела Киевского центра
физической культуры и спорта инвалидов

Экспедиция Османского флота в Грузию в 1703 г.

В начале лета 1703 г. готовилась карательная экспедиция в грузинские провинции Османской империи – Мингрелию и Гурию, отказавшиеся платить ежегодную дань туркам [1, 61–62; 2, 6–7].

Для плавания по Черному морю был снаряжен флот в составе 9 кораблей, 6 шаек, 16 галер, 2 малых фуркатов. Личного состава участвовало 5 тыс. чел.: по 400 солдат и матросов на больших кораблях; по 200 чел. на кораблях поменьше; 300 чел. мастеровых людей, каменщиков и плотников; 40 чел. кузнецов; рабочие люди – невольники и др. Янычаров и топчи (пушкарей) – 9 региментов (подразделений), 5120 чел.

В составе экспедиции было 2 чел. иностранных инженеров: Мегмед Голопо, «христоотрочник», служивший раньше у венецианцев и перешедший к османам под Негропонт, и Мустафа (ранее Батиста Ливорнет), служивший в австрийской армии и в Венгрии под Белградом перешедший к османам, – очень умный человек. В то время служба иностранных специалистов, некоторые из которых принимали в Османской империи ислам (так называемые ренегаты), была широко распространена, особенно в первой половине XVIII в., в том числе в армии и на флоте [3, 88–91; 4, 223].

В числе руководителей были капитан Асман-паша «всего моря и всех городов, которые близко моря»; корабельный начальник Аптерман-паша, француз по национальности «ренигат или христоотрочник, маринер самой доброй и солдат изрядной и жестокой; Баши-ага, «которой начальствует над всем востоком по указу капитан-паши, человек тихой и преразумной» [5, 286].

Кроме морских начальников было 5 чел. янычарских чюрбачеев, 2 пушкарских топчи-баши, 2 ода-баши пашин кегая*. На каждом корабле был свой капитан, на всякой галере – бей.

Все эти руководители, как флотские, так и сухопутных войск, для принятия важных решений собирались на «совет от морской флоты», где совместно с капитан-пашой решали разные проблемы. Единственно чего они не могли решать без указа султана – это вопросы «градобития».

Над всеми поварами, обеспечивавшими пищу участников экспедиции, стоял «повар всей флоты морской». Количество припасов, взятых в экспедицию было огромно. Это были 40 тыс. комлевых частей древесных стволов (малых и кривых, специально для постройки фуркатов); 160 пушечных станков, необходимых для действий в горах (на маленьких коле-

* Русифицированная форма от тур. термина кетхуда или кяхъя (хозяин, глава), воинское и гражданское звание, означающее управителя делами, помощника. Кегая-бей (от кяхъя-бей) – 1) помощник великого визиря, ведающий внутренними делами империи; 2) заместитель янычарского аги (по-другому – кул кетхудасы).

сах); 6 медных «самых добрых» пушек, стреляющих ядрами по 20 фунтов; одна пушка, стреляющая ядрами по 36 фунтов; 4 пушки для стрельбы ядрами по 60 фунтов; всего 46 пушек.

Кроме этого, были запасы бязи для малых парусов и другие припасы; много пороха, необходимого как для морского боя, так и для осады городов; 15 тыс. пушечных ядер. В то же время не было ни лопат, ни других инструментов для ведения подкопа и строительства оборонительных позиций и сооружений.

Количество кораблей: 270-пушечных; 460-пушечных, 158-пушечный, 1 50-пушечный, 140-пушечный, галеры. Калибр корабельных пушек: 36, 27, 21, 15 фунтов и менее (малые пушки).

Кроме того, на Черном море – 40 фуркатов, посланных туда в прошлом году и готовых «стоять на сухом берегу». В Трапезунде 7 тыс. чел. солдат находятся в готовности выступить по приказу капитан-паши на грузинов («грузинцев») на фуркатах, которые во множестве там производят.

Эти данные о численности османских подразделений, приведенные П.А. Толстым*, интересно сравнить с цифрами османских источников. В Тарих-и Рашид, а также в анонимной рукописной истории из собрания берлинской библиотеки, которыми пользовался И. фон Хаммер, содержатся следующие цифры: 5 полков янычар, 200 джебеджи, 100 канониров, 50 «топ арабаджи», 2 галеры, 40 галиотов [6, 62].

В руководстве османскими силами намечалось изменение. Новым капитан-пашой вместо предыдущего планировалось поставить Юсупа-пашу из Темишвара (центра османского эялета в Венгрии). Представляет интерес, что по сообщению П.А. Толстого, по национальности он – украинец: «Он пороною украинец, взят в неволю мал...» [7, 287]. Таким образом, даже на такой ответственной должности в Османской империи, как главнокомандующий военно-морским флотом, мог быть не этнический турок, а даже наш земляк-украинец. Осман-паша, вероятно, будет визирем. В кампании готовы принять участие паша из Софии, из Исара. Они ожидают султанского указа, «... а подлинно не знают, для чего призваны».

Эти сведения о составе и подготовке военно-морского флота и экспедиционного корпуса османов в самом начале XVIII в. [8, 9] дают представление о кампаниях османских вооруженных сил этого времени, боевой готовности, мобилизационных возможностях, руководящем составе, алгоритме подготовки флота и сухопутной армии для участия в одной из операций на Черном море.

Источники и литература

1. **Hammer I. von.** Geschichte des Osmanischen Reiches. – Pest, 1831. – Bd. 7.
2. **Джавелидзе Н.М.** Взаимоотношения Османской империи с Западной Грузией в первой половине XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1986.
3. **Витол А.В.** Османская империя (начало XVIII в.) – М., 1987.

* В «Выписке о турецком флоте», составленный не позднее 3 декабря 1702 г.

4. **Shaw S.I.** Selim III and the Ottoman Navy // *Turcica. Revue d'Etudes Turques*. – Paris, 1969. – Т. 1.
5. **Толстой П.А.** Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. – М.: Наталис, 2006. – 304 с. – (Серия «Восточная коллекция»).
6. **Hammer I. von.** Geschichte des Osmanischen Reiches. – Pest, 1831. – Bd. 7.
7. **Толстой П.А.** Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. – М.: Наталис, 2006. – 304 с. – (Серия «Восточная коллекция»).
8. **Крылова Т.К.** Статейные списки петровских дипломатов // *Проблемы источниковедения* – М., 1961. – № 9.
9. *Русский посол в Стамбуле. Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.* – М., 1985.

Татьяна Якубова (Киев),
научный сотрудник Национальной библиотеки Украины
им. В.И. Вернадского, кандидат исторических наук

«Архив крепости Св. Елизаветы» о русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и крепости Очаков (по материалам Института рукописей НБУВ)

В библиотечных фондах Института рукописей НБУВ сохраняются материалы Архива крепости Святой Елизаветы (ИРНБУВ Фонд. IX. Фортаця Св. Єлизавети). Этот архив в разное время исследовали Апполон Скальковский, автор «Історії Нової Січі, або останнього Коша Запорозького» и В. Ястребов – член-корреспондент Одесского Общества Истории и Древностей [1; 10].

10 апреля 1888 г. в Елисаветграде историк В. Ястребов написал статью для Одесского Общества Истории и Древностей «Архив крепости св. Елизаветы». Он указал на то, что в 1876 г. елисаветградская городская дума сделала постановление: передать киевскому университету дела запорожского архива, хранящиеся в архиве думы. Переданные в Киев документы оказались не запорожским архивом, а остатками архива крепости Св. Елизаветы (г. Елисаветград, ныне Кировоград). В 1886 г. В. Ястребов получил возможность ознакомиться с этим архивом и позднее написал небольшую научную статью для Одесского Общества Истории и Древностей, для того что бы привлечь внимание историков Одессы и Российской империи к этому тогда малоизученному архиву.

Он сообщал, что архив помещается в университетской библиотеке и включает 24 папки и в них 433 связки дел. Дела эти охватывают время с 1753 по 1821 г. Собственно крепостной архив ограничивается годами 1753–1784 и занимает 15 папок и в них 286 связок. Остальные 9 папок (147 связок) составляют «посторонний придаток», так как в период 1784–1821 гг. крепость была уже заштатной и дела этих годов представляют архив конно-егерского корпуса, расквартированного в этих местах. Далее